

УДК 34.037

**АКТЫ КАССАЦИОННОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КАК СУДЕБНЫЕ
ПРЕЦЕДЕНТЫ: ЗА И ПРОТИВ**

Вопилов Н.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью написания данной статьи является анализ определений кассационного суда, использование их в качестве судебного прецедента в судебной практике, для нижестоящих судов своего округа, в том числе мировых судей, для которых кассационная инстанция является при определённых случаях последней проверочной судебной инстанцией. Выявлены проблемы правового регулирования, с учётом анализа судебной практики, предложены законодательные пути по их устранению, применены сравнительно-правовой, эмпирический и другие методы исследования, даны рекомендации по использованию на практике определений кассационного суда общей юрисдикции.

Ключевые слова: судебный прецедент, кассационный суд, судебная практика, судебная реформа, определения суда, правовая позиция, судебные решения, письменные доказательства.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-85-91

С момента проведения судебной реформы 2018 года [3] и введение в правовое поле апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции прошло более пяти лет.

В целом мнение, как ученых [10], так и практиков по созданию кассационных судов является более чем позитивным. В соответствии с подсудностью и судебной иерархией, кассационные суды общей юрисдикции являются вышестоящими для апелляционных судов общей юрисдикции, областных (республиканских) судов, а также районных и мировых судов.

То есть, по сути, практика, формируемая кассационными судами общей юрисдикции в своих округах, является для нижестоящих судов, если не обязательной, то по крайней мере рекомендательной.

По негласному правилу, исходя из практики автора статьи, в настоящее время областные суды, более внимательно стали рассматривать апелляционные жалобы, так как кассационные суды сейчас рассматривают все жалобы по существу, а ни как ранее, в этом же областном суде другим судьёй, и рассмотрение не по существу, а исключительно предварительное, на наличие правовых оснований, которые в единоличном порядке, можно и пропустить.

Наличие коллегиального органа (в составе трёх судей) и рассмотрение дела по существу, а также независимости и объективности кассационных судов общей юрисдикции является наиболее надёжной системой проверки судебных актов нижестоящих судов.

Таким образом, можно сказать, что введение кассационных судов общей юрисдикции в судебную систему Российской Федерации является фундаментальным позитивным достижением проведённой судебной реформы.

Как отмечает А. А. Поддубняк и С. Ф. Феттаева «главным достоинством проведённой судебной реформы, по мнению ее разработчиков, является - отделение апелляционных и кассационных судов от судов первой инстанции, что значительным образом повлияет на улучшение работы судебной системы» [8, с.303].

Поэтому, на взгляд автора статьи, реформирование в 2015 году Высшего арбитражного суда РФ и создание на базе его судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ на качество отправление правосудия по экономическим делам не повлияло, оно всегда отличалось высоким уровнем, так как, несомненно, на его формирование оказывали и арбитражных суды округов.

Так как формируемая и опубликованная практика арбитражных судов округов, всегда учитывалась нижестоящими арбитражными судами наряду, с практикой Президиума

Высшего арбитражного суда РФ.

Думаю, что такая же тенденция заимствована и судами общей юрисдикции. Так как, на мой взгляд, нецелесообразно было бы при разрешении аналогичного дела, не применять (игнорировать) высказанную правовую позицию кассационного суда общей юрисдикции по аналогичному делу, при отсутствии высказанной правовой позиции Верховного суда РФ.

Например, если сторонами или лицами, участвующими в деле, представлен соответствующий судебный акт или есть ссылка в апелляционной жалобе, на такой судебный акт.

Так как, по сути, судебный акт кассационного суда общей юрисдикции для нижестоящих судов, является при рассмотрении аналогичного дела рекомендательным, например, под юридической силой отмены вышестоящим судом.

Как указывает, С.К. Загайнова с которой солидарна А.В. Белякова [4, с.3] «из анализа положений процессуального закона следует, что как для арбитражных судов, так и для судов общей юрисдикции устанавливается правило об «обязательности в толковании закона позиций судов кассационной инстанции» для нижестоящих судебных органов. То есть в ранг судебных прецедентов введены судебные акты кассационной инстанции. Так как «обязательность» правовых позиций для нижестоящих судов является одним из признаков судебного прецедента» [6, с.54].

Но в таких случаях следует, прежде всего, учитывать, что обязательность является категорией в данном случае только для данного пересмотренного дела и, например, отправленного на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, но не нового судебного дела с аналогичными обстоятельствами.

А как известно судебный прецедент должен обладать силой обязательности для аналогичных ситуаций последующих дел, а не только казуального судебного дела.

Стоит отметить, что в англо-американских правовых системах, судебный прецедент применяют не произвольно, а существуют чёткие урегулированные правила их применения, которые по мере необходимости корректируются под новые жизненные обстоятельства.

То есть прослеживается как статика, так и динамика, то есть они развиваются гармонично, хотя существуют они не на основании писаного права - закона, а на основании обычаев.

Так если брать правило судебного прецедента, применяемого в Англии то «судебный прецедент в пространстве действует в соответствии со следующими правилами: решения, вынесенные Верховным Судом Великобритании, составляют обязательные прецеденты для всех судов; решения, принятые Апелляционным судом, обязательны для всех нижестоящих судов и (кроме уголовного права) для самого этого суда; решения, принятые Высоким судом, обязательны для низших судов и, не будучи строго обязательными, имеют весьма важное значение и обычно используются как руководство различными отделениями Высокого суда и Судом Короны» [9, с.15-16].

Если сравнивать по аналогии с Российской Федерацией, то Апелляционным суд - это кассационный суд общей юрисдикции, а Верховный суд Великобритании - это Верховный суд Российской Федерации, то применяя правило о применении нижестоящими судами правовых позиций кассационного суда общей юрисдикции и Верховного суда РФ, необходимо проверять, есть ли по аналогичному случаю решение Верховного суда РФ, и, если его нет, только тогда можно применять правовую позицию кассационного суда общей юрисдикции.

Но у нас девять кассационных судов и один военный суд и везде может практика отличаться и для её единообразия в своих конституционных полномочиях действует Верховный суд РФ.

Поэтому, в целом, руководствоваться необходимо актами суда кассационной инстанций, для нижестоящих судов, но закреплять за ними обязательность в качестве судебных прецедентов в настоящее время нецелесообразно, так как на наш взгляд, может быть создано большое количество противоречивых правовых позиций.

Кроме того, существуют и другие сложности, и проблемы, например, исходя из анализа ст. 390.1. Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту ГПК РФ), следует что в кассационном определении не должны быть отражены, по аналогии с судебным актом апелляционной инстанцией «краткое содержание апелляционных жалобы, представления, представленных доказательств, объяснений лиц, участвующих в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции».

То есть, отсутствие краткого содержания кассационной жалобы, позволяет суду кассационной инстанции либо вообще не отвечать на неудобные вопросы и таким образом появляются судебные акты кассационного суда формальные отписки, особенно когда рассматриваются дела, принятые мировым судом по первой инстанции, которые могут не дойти до Верховного суда РФ, если кассационная инстанция оставила в силе решения, принятые нижестоящими судами.

Такие нарушения отсутствуют или редко встречаются, при рассмотрении дел кассационным судом в коллегиальном составе.

Но есть судебные акты кассационных судов общей юрисдикции, когда окончательное решение принимается одним судьей это происходит, например, при вынесении определений мировыми судьями по первой инстанции, такие решения рассматриваются без вызова сторон и судьями единолично, как в апелляционном, так и кассационном порядке.

Но если в случаях рассмотрения частной жалобы районным судом, суд апелляционной инстанции обязан указать кратко содержание апелляционной жалобы, то судья кассационной инстанции не обязан кратко указывать, на каких нарушениях настаивает автор кассационной жалобы, соответственно, можно на такие вопросы не отвечать, а указать только что обжалуется, кем обжалуется, перечислить общие, ничего не значащие фразы или факты, то есть реквизитные.

Приведём пример из личной судебной практики. В определении первого кассационного суда от 17 марта 2023 года № 88-6657/2023 [12], в частности, отмечаются только факты, которые есть в судебных актах нижестоящих судов, а хотя бы краткое содержание кассационной жалобы, чтобы любой читатель мог понять какие были доводы кассационной жалобы и почему суд кассационной инстанции их отверг, а так как Верховный суд РФ, такие акты уже в кассационном порядке не проверяет, то можно отписаться дежурной фразой, суд не обладает полномочиями по переоценки доказательств.

А есть ли там переоценка, недооценка или существенное нарушение норм материального и процессуального права, не узнаешь, так как доводы кассационной жалобы не изложены.

А как без вопроса можно дать ответ, тогда и смысл подачи кассационной жалобы в данном случае теряется.

Например, судом кассационной указывается, что податель кассационной жалобы не согласен с выводами судов первой и апелляционной инстанции, а о конкретных доводах кассационной жалобы не указывается, в таком случае на наш взгляд прослеживается так называемый «штамп».

Поэтому вспоминаются слова В.М. Жуйкова, чтобы «судьи не превращались в бездушных штампователей судебных решений, а учитывали все обстоятельства конкретного дела и находили объективную истину, а не формальную» [5, с.42].

Хотя здесь не в объективной истине даже дело, а в существенном нарушении норм процессуального права, которые из-за дефекта законодательной техники позволяют судьям проставлять «штампы».

Думаю, что это упущение законодателя, а не специально делегированное право суда кассационной инстанции в отличии от суда апелляционной инстанции, исходя из цели проверочных инстанций исправление судебных ошибок нижестоящих судов соблюдение законности и единства судебной практики.

Для исправления создавшегося положения предлагается, ст.390.1 ГПК РФ, необходимо дополнить пунктом 5.1.следующего содержания:

«Краткое содержание апелляционных жалоб, представлений.

Кроме того, считаю, что рассмотрения дела кассационным судом единолично, без вызова сторон, законно, но в таких делах должно быть закреплено обязательное участие прокурора.

Такое правило предусмотреть и в апелляционной и в кассационной инстанции.

Так как прокуратура Российской Федерации должна защищать не только государственные и общественные интересы, но и должна стоять на страже интересов законности, что следует из функций прокуратуры, определённых соответствующим отраслевым законодательством.

Что позволит значительно уменьшить количество ошибочных судебных актов, а также дисциплинирует судей.

Для этого предлагается участие прокурора п. 4 ст. 45 ГПК РФ дополнить п. 4 следующего содержания: «По делам рассматриваемых без вызова сторон».

Стоит отметить, что для суда надзорной инстанции такое новшество, как предлагается внести в кассационный порядок, необязательно, так как в надзорной инстанции, всегда присутствует заместитель генерального прокурора, и зачастую все стороны данного спора.

Да и сам высший орган в лице Президиума ВС РФ, говорит о его статусе судебных актов, отвечающих высокой юридической техники и аргументированности, так как такие судебные акты уже законодателем ориентированы на их обязательное правоприменение в процессуальных кодексах, то есть обладающих некоторыми признаками судебных precedентов.

То есть здесь будет уместно выражение что «позволено юпитеру не позволено быку», но не судам кассационной инстанции, в лице кассационных судов общей юрисдикции, когда их решения в отношении решений мировых судов являются окончательными и иногда выносятся судьями единолично и без вызова сторон.

Следовательно, изменения законодательства в кассационном производстве, предложенные мной необходимы, так как дальнейшая проверка таких судебных актов не осуществляется, что может приводить к произволу.

Также считаем, что установление последней инстанцией кассационного суда общей юрисдикции для мировых судов, если решение мирового суда не изменялось и не отменялось, является правильной, но считаем, что если решение мирового суда изменялось или отменялось районный (городским) судом, то даже если кассационный суд согласился с таким решением суда апелляционной инстанции, необходимо дать возможность проверки судебных актов, в порядке второй кассации в судебную коллегия Верховного суда РФ.

Такое установление данного правила законодателем повысит эффективность судебной защиты и дисциплинирует судей кассационных судов общей юрисдикции.

Таким образом, на наш взгляд, из приведённого анализа следует, что с учётом девяти кассационных судов общей юрисдикции и десятого военного суда, судебные акты могут служить рекомендуемым ориентиром для нижестоящих судов, но закреплять их в качестве precedентов для российской правовой системы не целесообразно, даже закрепления их обязательности для уровня мировых судей.

Хотя в Английской правовой системе хорошо и отлажено, на мой взгляд, работает механизм судебного precedента не только Верховного суда Великобритании, но и других вышестоящих судов при строгом соблюдении установленных правил судебного precedента, но российская правовая система ещё находится на базе становления и укрепления, поэтому все новшества должны быть строго адаптированы к российской действительности, чтобы не получилось, как говорил В.С. Черномырдин «хотели как лучше, получилось как всегда».

Займствование любого зарубежного опыта, в том числе, и судоустройства, и precedентного права должно учитывать не строго формальную сторону установленную Конституцией Российской Федерацией [1], что в силу разделения судебных властей судебное нормотворчество в Российской Федерации не допустимо, а исходить из постепенного сближения правовых семей и займствование ими передового накопленного опыта, который с

учётом исторических традиций, правовой культуры и специфики своего менталитета необходимо внедрять.

Например, как правильно отмечает В.В. Оксамытный «израильское прецедентное право на базе, например, решений Верховного суда носит на себе отпечаток традиций и особенностей английского общего права и английской правовой культуры в целом» [7, с.167].

Поэтому полезен опыт применения судебного прецедента не только в чистом виде английского общего права, но и других правовых семей.

Также, с учётом большой нагрузки и появления новых субъектов Российской Федерации, создать дополнительно еще от трёх до пяти кассационных судов общей юрисдикции в системе судов Российской Федерации.

Кроме того, нельзя что-то ломать или дополнять законодательство сразу, например, расширив компетенцию Верховного и Конституционного Суда РФ, в Конституции РФ, делегировав им нормотворческие функции, а эволюционным путём, например, апробирования некоторых законопроектов на первоначальном этапе разъяснений с помощью Пленумов ВС РФ, и только после положительной динамики, такие законопроекты в качестве законодательной инициативы ВС РФ, должны быть внесены в законодательный орган.

Также необходимо отметить, что когда говорят у нас страна «не прецедентного права», этим грешат некоторые судьи, поэтому судебные акты, «я из дела убираю», то стоит отметить, что судебные акты даже по другим аналогичным делам являются, если не рекомендательным ориентиром, то письменным доказательством, что подтверждается судебной практикой ВС РФ.

В кассационном определении Верховного суда РФ от 14 марта 2017 №14-кп17-02, указано что: «В силу статьи 61 ГПК РФ, решение суда по другому делу, в котором не участвовал К. не является преюдициальным, но суду надлежало дать ему правовую оценку как одному из письменных доказательств в соответствии с процессуальным законом с учетом взаимной связи с обстоятельствами причинения ущерба автомобилю истца в соответствии со ст. 67 ГПК РФ» [11].

Поэтому с точки зрения доказывания, однообразия необходимо на уровне Пленума ВС РФ дать разъяснения нижестоящим судам по исследованию судебных актов в деле, в качестве письменных доказательств.

Например, внести такой обязательный пункт что «судебные акты, приложенные или представленные лицом, участвующим в деле, необходимо проверять на относимость или допустимость как доказательство, а затем уже принимать решение о приобщении или не приобщении их исследованию в качестве письменного доказательства по делу, и об этом выносить обязательное протокольное определение».

Автор немного отвлётся от тематики, так как судебная практика и судебный прецедент очень переплетается и многие их путают или отождествляют, так как прецедентная система права базируется на определённых правилах применения Высших и вышестоящих судов, по отношению к нижестоящим судам.

А правила доказывания, это другой институт и никак не может влиять на применение или неприменение судебных прецедентов в судебной практике, той или иной правовой системы.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 49 (часть I). – Ст. 7523. – Текст: непосредственный.
4. Белякова А.В. Судебный прецедент в системе арбитражных судов Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. – 2021. – N 2. – С. 3 - 12. – Текст: непосредственный.
5. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – Москва: Статут, 2006. – 281с. – ISBN 5-8354-0317-8. – Текст: непосредственный.
6. Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. – М.: НОРМА, 2002. – 167с. – ISBN 5-89123-627-3. – Текст: непосредственный.
7. Оксамытный В.В. Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 167-170. – Текст: непосредственный.
8. Поддубняк А. А., Феттаева С. Ф Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 301-306. – Текст: непосредственный.
9. Сипулин С. В. Судебный прецедент как источник права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Сипулин Сергей Витальевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2008. – 24 с. – Текст: непосредственный.
10. Судебная реформа в России: плюсы и минусы создания апелляционных и кассационных судов // Live. journal - Электрон, дан. - М., 2018. - URL: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/617454.html>(дата обращения: 25.06.2023). – Текст: электронный.
11. Кассационное определение Верховного суда РФ от 14 марта 2017 №14-кГ17-02 // - URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/21415e5885f125b4575cf5a76172bf87/>(дата обращения: 25.06.2023). – Текст: электронный.
12. Определение первого кассационного суда от 17 марта 2023 года № 88-6657/2023 // - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=113367&dst=100001#d6ehGiTbaO65ogT9>(дата обращения: 25.06.2023). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Вопилов Николай Николаевич - соискатель ученой степени кандидата юридических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

UDC 34.037

ACTS OF THE COURT OF CASSATION OF GENERAL JURISDICTION AS JUDICIAL PRECEDENTS: PROS AND CONS

Vopilov N.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of writing this article is to analyze the definitions of the Court of Cassation, using them as a judicial precedent in judicial practice, for lower courts of their district, including magistrates, for whom the cassation instance is, in certain cases, the last verification court. The problems of legal regulation are identified, taking into account the analysis of judicial practice, legislative ways to eliminate them are proposed, comparative legal, empirical and other research methods are applied, recommendations are given on the use in practice of definitions of the cassation court of general jurisdiction.

Keywords: judicial precedent, court of cassation, judicial practice, judicial reform, court rulings, legal position, court decisions, written evidence.

References

1. The Russian Federation. The Constitution. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru> , 06.10.2022. – Text: direct.
2. The Russian Federation. Laws. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated 14.11.2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 46. – Article 4532. – Text: direct.
3. The Russian Federation. Laws. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 451-FZ of 28.11.2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2018. – N 49 (part I). – Article 7523. – Text: direct.
4. Belyakova A.V. Judicial precedent in the system of arbitration courts of the Russian Federation // Bulletin of arbitration practice. – 2021. – N 2. – p. 3-12. – Text: direct.
5. Zhuikov V.M. Judicial reform: the problem of access to justice / V. M. Zhuikov. – Moscow: Statute, 2006. – 281c. – ISBN 5-8354-0317-8. – Text: direct.
6. Zagainova S.K. Judicial precedent: problems of law enforcement. – M.: NORM, 2002. – 167c. – ISBN 5-89123-627-3. – Text: direct.
7. Oxamytny V.V. The multidimensional nature of the sources of the modern legal system of Israel // Bulletin of the Bryansk State University. - 2013. – No. 2. – pp. 167-170. – Text: direct.
8. Poddubnyak A. A., Fetayeva S. F. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. – 2019. – T. 5 (71). – № 2. – Pp. 301-306. – Text: direct.
9. Sipulin S. V. Judicial precedent as a source of law: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.01 / Sergey Vitalievich Sipulin; [Place of protection: Kuban. state Agrarian. un-t]. – Krasnodar, 2008. – 24 p. – Text: direct.
10. Judicial reform in Russia: pros and cons of creating appeal and cassation courts // Live. journal - Electron, dan. - M., 2018. - URL: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/617454.html> (accessed: 06/25/2023). – Text: electronic.
11. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 14, 2017 No. 14-kg17-02 // - URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/21415e5885f125b4575cf5a76172bf87> /(accessed: 06/25/2023). – Text: electronic.
12. Ruling of the First Court of Cassation dated March 17, 2023 No. 88-6657/2023 // - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=113367&dst=100001#d6ehGiTbaO65ogT9>(date of application: 25.06.2023). – Text: electronic.

Author`s information

Vopilov Nikolay Nikolayevich - Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru